

# БУДДИЗМ, ХРИСТИАНСТВО, КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА И ДИНОЗАВРЫ

## Аннотация.

В работе предлагается модель, позволяющая объяснить многие религиозные воззрения, такие как искупительная жертва, карма и т.д. и некоторые парадоксы современной физики. Кстати, модель претендует на роль нового мировоззрения.

Интересно изучать науки от частного к общему, то есть так, как они и развивались. Тогда хаотичное мелькание различных фактов и наблюдений постепенно превращается в величественное кружение вокруг каких-то центров - общих принципов. Непохожие внешне явления оказываются следствиями одних и тех же причин, а соперничающие теории - частными случаями более общей доктрины. И, наверное, можно утверждать, что попытки объединить различные явления одним принципом весьма полезны для науки. Кроме того, такой подход был бы полезен и при анализе тех наблюдений, которые считаются не поддающимися изучению научными методами. Ведь мы знаем, что многие явления, которые в древности относились к сверхъестественному, сейчас хорошо изучены. В любом случае, я решил, что стоит попытаться, и попробовал построить модель, в которой и буддизм и христианство оказались бы двумя не противоречащими друг другу взглядами на одно и то же, но только с разных сторон, буддизм - извне, а христианство - изнутри.

Итак, сначала - сама модель. Представим, себе какие-то сущности, назовем их осознаниями, которые существуют в своем, для нас почти непостижимом, мире. Этот мир крайне сложен для восприятия, настолько сложен, что неподготовленное к нему осознание будет испытывать невообразимые муки. Такие же, какие бы испытывали и мы если бы без подготовки очутились в помещении с оглушающей музыкой и ослепляющими вспышками света. Однако у еще "незрелых" сущностей это мучение связано скорее не с уровнем воздействия, а с тем, что они еще не могут осознать свой мир со всеми его взаимосвязями, для них он - невообразимый, пугающий хаос. Как быть? Необходима реабилитационная программа, подготавливающая осознания к восприятию своего мира. А что может лучше подготовить неокрепшую сущность к "взрослой" жизни, как не игра? И они играют. Каждое из таких осознаний погружено в игру, так же как мы погружаемся каждую ночь в свои сновидения. И также как мы, видя сон, не воспринимаем того, что происходит наяву, играющие, или спящие, осознания не воспринимают внешний мир.

Осознание, достигшее необходимого уровня восприятия должно само просыпаться, стряхивая с себя свой мир-сон в котором уже не нуждается. Так и у нас с вами, сон прекращается, если мы осознаем что это лишь сновидение, и вспоминаем себя в другом мире - наяву. Но как сделать, чтобы из простой иллюзии сон превратился в мост между настоящим и воображаемым миром? Для этого с одной стороны он должен полностью удовлетворять те сущности, которые еще не готовы с ним расстаться, а с другой, необходимо чтобы "продвинутые" осознания могли через свой мир-сон, как через фильтр, воспринимать мир внешний, абсолютный. Но как этого добиться?

Представим себе, что мир, в котором живет каждый из нас и есть такой сон какого-либо осознания, и что этот мир-сон должен обладать описанными только что свойствами. То, что он может удовлетворить, тех, кто ни в чем другом не нуждается, доказывать не нужно. Но что может служить сигналом извне, не подчиняющимся законам этого мира-сна? Такими откровениями вполне могут быть случайные события. Ведь, как известно, элементарные частицы подчиняются вероятностным законам, по которым закономерности проявляются только при большом количестве событий, каждое из которых может быть любым. Таким образом, если осознание, чьим сном мы являемся, достаточно подготовлено к восприятию абсолюта, то нас все более будет привлекать мир случайный,

а не закономерный. Другими это может быть прокомментировано, как отход от науки к религии. На самом же деле это поворот от веры в реальность мира-сна, к изучению реальности объективной. Если то осознание, которому вы снитесь, уже успело подготовиться к восприятию абсолюта, то вам сложный узор из случайностей не будет уже казаться чем-то бессистемным и хаотичным, и вы сможете ощутить стоящую за ними силу. Возможно, на этом основаны различные гадания, когда по одним случайным событиям судят о других.

Основным препятствием на пути принятия данной концепции является то, что мы не привыкли считать свой мир чем-то индивидуальным. Напротив, чаще всего мы уверены, что мир един для всех. Но ведь так же мы не сомневаемся, пока не проснемся, в том, что мир наших снов - объективная реальность, и что люди, которые нам приснились, не являются самостоятельными наблюдателями. Наш мир также "одноместен", как и наши сны. Предположение же об обратном приводит к неразрешимым парадоксам. Примером такого парадокса может служить парадокс близнецов. В котором два брата-космонавта сначала разлетаются друг от друга с одинаковым ускорением, а потом слетаются вновь. И при этом, если предположить их равноправность, каждый из них будет считать себя старше другого, согласно специальной теории относительности, причем исходя из вполне объективных измерений. А это невозможно. Многочисленные же "объяснения" этого парадокса, исходят, по всей видимости, из того, что раз всем ясна невозможность такой ситуации с братьями, то ни к чему слишком обстоятельно обосновывать причины, по которым этого не может быть. Так ссылки на компенсирующее влияние участков с ускорениями, не выдерживают никакой критики, поскольку участки с равномерным движением космонавтов могут быть любыми при одних и тех же участках с движением ускоренным.

Впрочем, я отвлекся. Так вот, идею об "одноместных" мирах-снах, весьма последовательно развил буддизм. По его представлениям та или иная сущность, последовательно создает миры, в которых предстает каким-либо живым существом. В этом заключается буддийское учение о перерождении. Кстати, весьма далекое от идеи о переселении душ, которая подразумевает наличие единого материального мира. Хотя в обиходе этим представления зачастую смешивают. Для буддизма такие перерождения не бесконечны, и для каждой сущности заканчиваются, в конце концов, тем, что она перестает создавать миры-сны, и начинает воспринимать реальный, абсолютный мир непосредственно, достигая нирваны. Таким образом, считает буддизм, следует избавиться от этих учебных миров, вернее, перерасти их, и чем быстрее, тем лучше. Каждый из них - мир страдания. И думаю, что здесь этот термин означает не только те или иные невзгоды, но и власть закономерностей, которые, не смотря на свою иллюзорность в этом мире-сне, имеют власть закона. И каждая причина принуждает к тому или иному следствию, вне зависимости от нашей воли.

Помочь же своему осознанию избавиться от мира-сна можно несколькими способами. Первый заключается в попытке потерять интерес к этому сну. А для этого мало уйти от мирской суеты. Необходимо подавить в себе все желания и эмоции, потому что именно они являются мерилем нашей заинтересованности в мире-сне, который мы привыкли называть материальным. Ведь если мы будем его считать чем-то вторичным, иллюзорным, то разве сможет он у нас вызвать желание продвинуться по несуществующей службе, и купить снящуюся нам вещь? Поэтому, практически во всех религиях распространены такие практики по укрощению плоти, и избавления от желаний, как монашество, обеты, посты и т.д. К этой же категории способов избавления от материального мира-сна относятся и всевозможные медитации. Так, сидя в тишине, с закрытыми глазами, прогоняя мысли и зрительные образы, которые по сути тоже - ощущения, мы отстраняемся от привычного нам мира. Однако, подобное подавление чувств и ощущений, хотя и создает предпосылки, но само по себе еще не гарантирует того, что мы сможем ощутить мир абсолютный.

Другим способом приблизить нирвану является размышление. Наши миры-сны не слишком хорошо скроены, они дырявы, но чтобы это заметить нужно перестать свято верить в их абсолютную реальность. Тогда станут заметны всевозможные несуразности. Так после пробуждения мы смеемся над идиотизмом своего сна, хотя во время самого сновидения ничего необычного в нем не замечали. Вот, например, элементарные частицы. Принято говорить, что они обладают корпускулярно-волновым дуализмом. Не вдаваясь в подробности скажу - это невозможно. Нарушается логический закон противоречия, поскольку свойства волны и частицы противоречат друг другу. Если же не обращать на этот закон внимания, то можно "обосновать" любую гипотезу. Например, о том, что земля поддерживается китами. Просто эти животные обладают двойственной природой. С землей они взаимодействуют, а с людьми и теми телами, которые те используют для обнаружения китов - нет. При этом можно добавить, что с точки зрения здравого смысла это непостижимо, так обычно и говорят физики, когда речь заходит о микромире. Хотя более логично предположить, что ни таких китов, ни элементарных частиц не существует вообще.

Также не вяжется с идеей автономного, материального мира положение квантовой механики о влиянии на то или иное явление самого наблюдения. То есть с привычных позиций материализма становится непонятно, почему процесс может в корне измениться, как только мы начнем за ним наблюдать, причем независимо от того, каким именно способом мы будем это делать. Не правда ли очень похоже на ситуацию с несуществующими китами, которые вроде как есть, но никак не дают себя обнаружить.

Да и само вероятностное поведение микрочастиц, достаточно странно. Так как, непонятно что заставляет большое количество событий подчиняться определенным закономерностям, раз каждое из них может быть любым. Причем мы можем регистрировать эти события в разных точках пространства, и в разное время, но они все равно будут подчиняться этим закономерностям, не связанные друг с другом причинно-следственной связью. Как будто какой-то вездесущий дух контролирует в этом мире каждое явление.

Даже сам факт неотвратимости смерти заставляет задуматься. Потому что, наблюдая удивительное многообразие жизни, явившееся результатом борьбы за выживание, читая о хитроумных приспособлениях у животных для добычи пищи и защиты от врагов, невольно задаешь себе вопрос: почему нет бессмертных животных? То есть животных, которые бы не убивали себя старением. Что мешает живым существам постоянно менять изношенные органы и ткани, не старея? Ведь мы знаем, что многие из них с легкостью трансформируют свое тело в течение жизни, меняясь, порой до неузнаваемости. Легко представить себе существо, которое бы не старело, а размножалось бы только при уменьшении численности популяции, как это происходит, например, у некоторых лягушек. С точки зрения эволюции такие животные были бы в более выгодном положении, чем другие - смертные. Так как в случае изменения условий среды более приспособленные, выжившие особи могли бы дать больше потомства. Но за миллионы лет подобных животных не появилось. Почему? Не означает ли это, что земная жизнь - не самодостаточна, она всего лишь упражнение нашего осознания выполняемая для того, чтобы подготовить себя к жизни в реальном мире?

Осознания-сущности создавая миры-сны в которых видят себя различными животными и людьми, как в компьютерных играх, переходят с одного уровня на другой. Так сущность, которая в одной своей жизни частично уже освободилась от власти созданного ею мира, приглушив страсти и эмоции, развив в себе способность ощущать проявления мира настоящего, в следующем своем сне, в следующей жизни будет продолжать развивать свое восприятие дальше, начав с уже достигнутого результата. Таким образом, в основе буддийского учения о карме, лежит не идея о награде в следующей жизни за добродетель в этой, а то обстоятельство, что осознание избавившись

от страстей и привязаностей к земному в одном своем мире-сне, будет свободно от них и в следующем, и в той же мере.

Теперь я немного отойду от сухой констатации фактов, и опишу одно свое наблюдение, мои комментарии к которому достаточны спорны. Так я заметил, что стоит мне попасть в какую-либо ситуацию, в какой-то одной роли, то через очень небольшой период времени, я оказываюсь в этой же ситуации, но роль у меня уже совсем другая. Например, я теперь точно знаю, что если на работе меня кто-то начинает раздражать, то максимум через месяц, я буду точно также раздражать кого-то другого по той же самой причине. Это настолько часто подтверждалось, что я уже боюсь над кем-либо смеяться, или на кого-нибудь злиться. Такое впечатление, что мое осознание, создавшее этот мир, не утруждает себя многообразием жизненных ситуаций, максимально используя каждую из них. Такое объяснение покажется маловероятным, для человека никогда не видевшему сны. Я же каждую ночь убеждаюсь в том, что сознание может легко создать мир, в реальности которого я не буду сомневаться на протяжении всего сна, каким бы абсурдным он мне не казался после пробуждения.

Итак, своему осознанию можно помочь воспринять абсолют посредством ведения размеренной жизни, созерцания и размышления, но не каждый на это способен. Как быть? Буддизм для таких случаев предлагает альтернативный вариант достижения нирваны - через Бодхисаттв, существ которые ее уже достигли, но ради других осознаний не отказались и от миров-снов. Примером может служить Будда Амитабха, хотя он и не один, который помогает верующим в него достичь абсолюта. Как это возможно? Чтобы ответить на этот вопрос следует выяснить, может ли одно осознание создающее свой мир, влиять на мир созданный другим осознанием. Думаю, что - да. Ведь как вообще осознание-сущность начинает создавать мир-сон? Необходим толчок, задающий направление, и дают его те, кто уже собрал такой мир. В результате же, хотя каждый сон индивидуален, но, во-первых, все они обладают какими-то общими чертами, а, во-вторых, между ними имеются определенные механизмы взаимодействия, своего рода - подстройки. Причем миры-сны одних осознаний могут больше соотноситься друг с другом, другие - меньше. Отчего это зависит? Ответ прост - от веры.

Когда вы показываете знакомому свои новые ботинки, то не сомневаетесь в том, что он видит то же самое. Хотя не можете почувствовать его ощущения. Но ведь даже с материалистических позиций, сигналы от ваших органов чувств могут задействовать одни нейроны головного мозга, а у вашего знакомого - другие, в другом количестве и отличным способом. То есть, даже не изменяя своим взглядам о едином и объективном материальном мире, мы должны признать, что каждый должен видеть нечто совершенно разное. Но поверить в это сложно. Можно допустить, что есть расхождение в восприятии цвета, и то благодаря опыту ношения солнцезащитных очков, но не более. А если нас начнут переубеждать, то мы все рано не станем сомневаться в том, что все люди видят то же что и мы. Хотя бы потому, что для нас это ничего не меняет. Не так ли? И уж тем более, непоколебима наша вера в то, что видимые нами люди способны вообще что-либо ощущать, также как и мы. Хотя экспериментально доказать это нельзя, как нельзя почувствовать за другого. А опыт сновидений указывает на то, что наблюдаемые в наших мирах люди, являясь лишь символами, могут не обладать самостоятельными ощущениями, так же как ими не обладают персонажи наших снов. Таким образом, именно вера заставляет считать мир чем-то единым для всех, и это потому, что именно вера позволяет синхронизировать миры-сны различных осознаний. И только благодаря этому становится возможным взаимодействие между этими мирами. Ведь если бы это было не так, то я не стал бы тратить время на эту статью.

Между мирами одних спящих осознаний вера сильнее, между другими - слабее. Соответственно разнится между ними и степень влияния друг на друга. Поэтому Бодхисаттва призывает верить в него, так как только в этом случае он может, повлиять на миры других осознаний, с тем, чтобы помочь им достичь нирваны. Чем сильнее вера в

него, тем больше воздействие Бодхисаттвы на мир верующего, через случайные события. Влияя на которые, можно защитить мир-сон другого осознания от сильных переживаний, мирских забот, и сделать для него более очевидным влияние случая - божий промысел. Таким же манипулированием со случайностями могут быть объяснены и чудеса, которые наблюдают верующие. Потому что согласно взглядам современной физики, нет абсолютно невозможных событий, есть лишь события с очень маленькой вероятностью, то есть очень редкие. И обусловлено это тем, что весь наш физический мир состоит из элементарных частиц, поведение которых - случайно. Следует отметить, что подобные чудесные шоу и покровительство не награда за веру, просто без нее это было бы невозможно. Вера - мостик между осознаниями-сущностями, между их изолированными мирами-снами.

Таких Бодхисаттв достаточно много и одним из них можно считать Иисуса Христа. Поэтому в Новом завете так много призывов верить в него, что было бы странным, если бы все христианское учение сводилось лишь к пропаганде определенного образа жизни и мысли. Мы так привыкли к словам о вере в Иисуса, что уже не задумываемся над их смыслом. Можно верить словам какого-либо человека, или его обещаниям награды за определенное действие, скажем голосование, но ведь не за простою веру в свое существование?! Точно также странно было бы предполагать, особенно верующим, что Иисус из какой-то детской обидчивости отказывается помогать тем, кто видит в нем лишь надоедливую сына плотника, а не Божьего сына, или что он дарит Царство Божие, как какой-то тиран, только за верность себе. Поэтому более правдоподобным выглядит предположение, что и в Евангелиях, под словом вера понимается связь между мирами осознаний. И тогда понятно, почему Иисус, видя невозможность окружающим его людям самостоятельно достичь Царства Божьего, аналога нирваны, предлагал им спастись через веру в себя. Имея возможность влиять на мир-сон верующих в него осознаний, он может помочь им воспринять абсолютную реальность.

Но что мешает осознаниям самостоятельно научиться воспринимать внешний мир - абсолют. Христианство отвечает - грех. Но здесь это не моральная категория, обозначающая тот или иной проступок. Грех - то, что мешает созерцать абсолют, из-за чего осознанию-сущности приходится создавать мир-сон. Отсюда и понятие первородного греха, с которым рождается младенец. Ведь его появление на этот свет означает, что это осознание еще не готово воспринять внешний мир, оно грешно, раз ему пришлось создать свой учебный мир-сон. То, что грех в христианстве означает именно неспособность к восприятию абсолюта, из-за слишком большого внимания уделяемого миру-сну, говорит и одна особенность проповедей Христа. Он говорит о том, что грешны сами мысли о краже, прелюбодеянии и т.д. Но ведь если такие помыслы вас посетили, то грех уже совершен, даже если вы их тут же с негодованием прогнали. Единственным способом, избежать этого является, как и в буддизме, освобождение от потребностей и привязанности, только тогда подобные мысли не появятся вообще. С этим же связаны многочисленные призывы Иисуса не заботиться ни о пропитании, ни о дне завтрашнем.

Любая сильная эмоция привязывает человека к своему миру-сну в том числе и любовь к родным. Поэтому Христос часто говорит о том, что враги человеку "домашние его", вызывая нападки со стороны противников и сбивчивые объяснения от своих сторонников. Вообще, перерождение христианства в учение "о любви", причем любви если не плотской, то вполне земной, сладкоголосой - искажение смысла, путем выхватывания одного слова из всего контекста. Ближнего полагается любить как себя, но себя-то вообще любить не полагается. Поэтому в соответствии с учением, вы не должны желать земных благ для своих ближних, так же как не должны желать их и для самих себя. Иисус говорил "возлюбите ближнего своего, как Я возлюбил вас", но здесь речь идет не о земной любви, а о стремлении одного осознания помочь другому воспринять абсолют, Божье Царство, и избавиться от учебного мира-сна. Рубашку же нужно отдавать, только для того чтобы не быть к ней привязанным.

Сам же Иисус, вернее его осознание, достиг того уровня, когда отпадает необходимость в создании мира-сна, когда становится возможным непосредственное восприятие абсолюта. Но перед ним встал выбор: либо насладиться новым состоянием, забыв о старых игрушках-мирах, либо пойти на жертву ради других, еще спящих осознаний, и посвятить себя их освобождению. В результате же Иисус Христос принес искупительную жертву - свою свободу, за людские грехи. То есть из-за нашей неспособности самостоятельно воспринять абсолюта, за наш грех, ему пришлось навсегда связать себя с мирами-снами верующих в него осознаний, с тем чтобы, влияя на эти миры, помочь осознаниям-сущностям освободиться от них.

Таким образом, в основе понимания буддизма, христианства и квантовой механики, может лежать одна, описанная здесь, модель. Однако если буддизм - взгляд на происходящие с осознаниями со стороны, из реального мира, то христианство - взгляд на абсолюта, из мира-сна. Представьте, что, видя себя во сне, гуляющим по лесу, вы одновременно начали ощущать себя спящего, того, кто видит сон. Что вы будете чувствовать? Во-первых, неразрывную связь, единство между собой спящим и собой гуляющим. Во-вторых, ту часть своего я, которая видит сон, вы будете считать создателем всего сущего, и будете правы. В третьих, все больше ощущая единство с видящим сон, вы и сам сон, то есть лес, будете считать частью самого себя. Точно так же Иисус Христос развив свое восприятие, стал осознавать ту сущность, чьим сном являлся. Эту свою сущность он называл Богом, Создателем, Отцом, указывая на свое единство и с ним, и со всем видимым миром, где хлеб - его плоть, а вино - кровь.

Хотелось бы еще пару слов сказать о конце света. В нашей модели те осознания, которые еще не способны воспринимать внешнюю реальность, учатся этому, видя сны. У каждого свой мир-сон, но благодаря вере, они могут определенным образом синхронизироваться, образуя сообщество. Не исключено, что таких сообществ много. И если одно осознание посредством веры будет подключаться, то к одному из них, то к другому, можно будет говорить о переходе от одного параллельного мира к другому.

Однако подобное сообщество может развалиться, если ослабнет вера между входящими в него осознаниями. Для них наступит конец света. Сами они, конечно, никуда не исчезнут, но им придется воспринять реальный мир, абсолюта, поскольку их миры-сны, поддерживаемые верой будут разрушены. И для тех из них, кто не успеет подготовить себя к непосредственному восприятию абсолюта, такое внеплановое "прозрение", может быть крайне болезненным. На языке христианства это означает, что все грешники попадут в ад. Потому что грех - это как раз и есть излишняя привязанность к миру-сну, и не готовность воспринять реальный мир.

Что же может привести к такому концу? Во-первых - любовь, та, о которой говорится в Новом завете. Потому что Иисус завещал любить друг друга, так как любит он. То есть каждый достигнувший Царства Божьего должен приложить все усилия, для освобождения других от власти мира-сна. Во-вторых - рассудок. Потому что непредвзятые размышления над нашими мирами-снами приводят к сомнению в их реальности. То есть, даже эту работу можно считать маленьким шагом к концу света. И в третьих, неустойчивость самого мира-сна. Возможно, хотя сейчас наверняка сказать не могу, именно из-за этого разрушились миры тех осознаний, которые в своих снах, видели себя динозаврами. И может быть то были наши осознания-сущности. Из-за чего в нас оказались заложены идея ссудного дня и архетип дракона, описанный Карлом Юнгом, - подсознательные, врожденные драконьи образы.

Таким образом, и буддизм и христианство описывают одно и то же, дополняя друг друга. Сложив их вместе, получим цельную картину, о целях создания наших миров-снов, о том, как от них избавиться, и чем это чревато. Но мне, закончив эту статью, не удалось убедить самого себя, в том, что следует прилагать какие-то особые усилия в этом направлении. Может быть мое осознание-создатель, само разберется, что для него лучше, и в какое время? Все. Пойду пить чай.